

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-21

Серийное оформление — *Наташа Соло*
Иллюстрация на обложке — *Наташа Соло*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Чароит, Алан.

Ч-21 Новые чудеса Дивнозёрья: [роман] / Алан Чароит. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 352 с. (Дивнозёрье)

ISBN 978-5-17-168406-8

Какие еще чудеса вам приготовило удивительное Дивнозёрье? Самая обычная деревня в далекой глубинке на проверку хранит множество тайн. Тайка и её волшебный друг, коловерша по кличке Пушок, каждый день сталкиваются с работой для юной ведьмы-хранительницы. Кто ещё сумеет справиться с разбушевавшейся Медведицей-гололедицей? Утешить не только Кошеевича в печали но и саму Кручинушку? Помирить сестрицу Правду с сестрицей Кривдой? И даже отыскать потерянное новогоднее настроение?

У Тайки хватает забот, но она уверена: любые трудности будут по силам, если браться за них не одной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-168406-8

© А. Чароит, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

***

У нас в Дивнозёрье места заповедные, но опасные. Жуть-река несёт свои холодные воды, огибая причудливые коряги и закручиваясь в глубокие омуты. Зато озёра чистые как слеза: аж дно видать. А леса какие дремучие! Заблудишься — пиши пропало.

Но мы не боимся: ходим и по грибы, и по ягоды. Главное ведь правила соблюдать. Так уж повелось, что с давних пор живёт наш народ бок о бок с духами лесными, полевыми да водными. В каждом доме по домовому, в каждом дворе — по баннику, под каждым кустом кикимора сидит, лыбится. Но если с уважением к ним относиться, то волшебные соседки тебя не обидят. Наоборот, добром на добро ответят: мавки покажут, где жемчуг речной найти, лесавки ягод в туеске принесут, леший Гриня на мотоцикле покатает...

Впрочем, совсем без происшествий не обходится: то упырь какой-нибудь заведётся, то раздорка в погребке окопается, а то нагрянут ещё какие загадочные гости с той стороны вязового дупла. Это из сказочной страны, стало быть. Мы к ним попасть не можем, а вот они к нам шастают. Вон с недавних пор Кошчеевич ходит как к себе домой...

А разбираться со всеми этими чудесами приходится ведьме-хранительнице. Так что, если какая беда случится, — не стесняйтесь, сразу идите к Тайке. Не смотрите, что она совсем юная и только-только школу окончила. Колдовское дело знает как надо! А главное, душа у неё светлая: никому не отказывает, каждого выслушает и поможет, чем может. Местные-то её с малых лет помнят, когда ещё под стол пешком ходила да песенки домового Никифора, раскрыв рот, слушала. А сейчас вон какая вымахала: красавица. Говорят, уже жених к ней заглядывает. Да не откуда-нибудь, а из самого Дивьего царства! Думали, царевич заморский, а оказалось — воевода. Что ж, тоже неплохо.

Но даже если у вас ничего дурного не случилось, всё равно забегайте к ведьме на огонёк. Во-первых, она такие пирожки печёт — пальчики оближешь, — и гостей всегда угощает. А во-вторых, если повезёт, вы сможете увидеть Пушка. Это её питомец. Хотя сама Тайка говорит, мол, друг. А по совместительству — главный детектив Дивнозёрья: все дела, все загадки помогает расследовать. Нюх у него на злодеев — во! Нет-нет, он вовсе не пёсик, а коловёрша: наполовину кот, наполовину сова. У нас такие по всей деревне летают дикие, а домашний — только один.

Да, многие над нами смеются, говорят, что так не бывает. Мол, это всё шутки. Ну или сказочки для детей. Пускай болтают, что вздумается. Мы-то с вами знаем, что в каждой сказке есть доля правды. А чудеса случаются с теми, кто в них верит — вон уже поспели, с веток свесились — кто хочет, налетай!

Необыкновенные котики

— Ты чего ревёшь? — Пушок тронул лапкой подрагивающее Тайкино плечо.

— Я не реву.

— А по-моему, ревёшь. У меня глаз-алмаз, ничего не скроешь. А ну, признавайся, кто мою ведьму обидел? Я ему отомщу: глаза выпцарапаю, за палец укушу и оставлю без сладкого!

Последняя угроза, конечно, была самая страшная. Тайка представила себе, как коловерша съедает всё сам, чтобы ничего не досталось злоумышленнику, и хихикнула. Настроение слегка улучшилось.

— Не надо никому мстить. Просто я оказалась не в том месте не в то время. Бабу Валю помнишь?

— Дачницу?

— Угу. Она меня плохими словами обозвала.

— За что? — фыркнул Пушок.

— Да в том-то и дело, что ни за что. Мол, все знают, что я ведьма. Значит, не просто так мимо иду, а пришла её сглазить. Сдалась она мне! — Тайка высморкалась в салфетку. — Это несправедливо. Я же никогда... никого...

Коловерша, обняв её лапами, замурчал:

— Ну-ну, не плачь. Я тебя люблю. И домово́й Никифор тоже любит. Что тебе до той бабы Вали? Глупая тётка сказала ерунду. Собака лает, ветер носит.

— А вдруг все подумают, что это правда?

— Кто «все»?

— Ну, деревенские...

— Кому ты добро делала, те не подумают. А это, считай, уже полдеревни. Хочешь пряник?

У Пушка был один рецепт от всех бед: еда. В большинстве случаев, надо признать, весьма действенный.

Тайка взяла пряник, вгрызлась в него.

— Но есть ещё другая половина деревни.

— Ты не червонец, чтобы всем нравиться. — Коловерша слизнул со стола пряничные крошки. — Плюнь и разотри!

Тайке очень хотелось возразить, но она понимала, что Пушок прав. Каждому мил не будешь. Но порой так хочется...

Она даже обрадовалась, когда в дверь вдруг постучали. Слезы сразу высохли — при чужих плакать нельзя.

— Кого там принесло? — недовольно фыркнул Пушок, пряча пряники под стол.

— Наверное, дед Фёдор.

Тайка распахнула дверь и ахнула: нет, это был вовсе не дед. На крыльце стояла... она сама — вернее, некто, принявший Тайкино обличье. Вспомнилось, что увидеть двойника — плохая примета, если не к смерти, то уж точно не к добру. Она убежала бы, но ноги словно к месту приросли.

Коловерша в ужасе зашипел, попятился. Тайка попыталась захлопнуть дверь, но не успела — гостья подставила сапожок.

— Не бойся! Помнишь меня? Я Правда!

— Уф...

От сердца немного отлегло. Да, они уже встречались прошлым летом, когда добывали мёртвую и живую воду. Но Тайка помнила, что у Правды есть и другая сестрица — Кривда. И различить их было ой как непросто...

— Привет, — она нашла в себе силы улыбнуться. — Какими судьбами? И почему ты выглядишь точь-в-точь как я?

— Не хотела смущать деревенских жителей. Пришлось притвориться человеком.

— Но почему именно мной?

— Ты мне нравишься. А что, нельзя?

— Ну-у-у, это странно... — Тайка посторонилась. — Заходи. Чаю хочешь?

Гостья покачала головой, вошла в дом, огляделась:

— Недурно живёшь, ведьма.

— Ой, да самая обычная изба.

— Для тебя, может, обычная, а для меня — удивительная. Вы, смертные, такие интересные, много чудес храните... Надеюсь, ты никуда не торопишься?

Тайка нахмурилась, предвкушая проблемы. Правда (если это, конечно, была она) явно не просто так заглянула. Ещё и чаёвничать отказалась. Значит, случилось что-то плохое.

Гостья со вздохом опустила на табурет:

— Моя сестрица пропала. Помогите её найти!

— Как это пропала? — опешила Тайка. — А как же волшебные Путь и Непуть-ручьи? Они что же, сейчас без присмотра остались?

— Увы...

— И кто угодно может подойти и набрать живую и мёртвую воду?

— Я покамест заперла ключи льдом, но в марте заморозков надолго не хватит. А сестры нет уже целую седмицу. Она оставила записку, мол, скоро вернусь. И я ждала, ждала, пока не поняла — это же Кривда. В её устах это может значить «я не вернусь никогда», — гостья опустила на табурет.

Её глаза наполнились влагой, веснушчатый нос сморщился: она вот-вот разревётся.

«Неужели я так смешно выгляжу, когда собираюсь заплакать?» — смутившись, подумала Тайка, но вслух, конечно, сказала совсем другое:

— Я бы с радостью помогла, но даже не представляю, где искать твою сестру.

— Уверена, она в Дивнозёрье. Ты уж поищи, сделай одолжение.

Тут Тайка, признаться, совсем растерялась, но беседу неожиданно подхватил Пушок:

— Эй, гражданочка, а записка у тебя с собой?

— Зачем она тебе, коловерша? Я же рассказала, что там написано, — гостья вскинула брови. — И меня зовут не Гражданочка, а Правда.

Похоже, её оскорбило недоверие. Тайка сделала Пушку знак, мол, помолчи, но тот, ничуть не смущаясь, продолжил:

— Это необходимо для расследования. Разрешите представиться: детектив Пушок, к вашим услугам! Мы с Таяй столько каверзных дел уже раскрыли — закачаешься! И сестрицу твою непременно найдём. Но улики надо проанализировать и приобщить к делу.

Оскорблённое выражение лица гостя сменилось озадаченным. Похоже, она не очень поняла, о чём толкует коловерша, но записку всё же отдала.

— Нам с коллегой надо посоветоваться, — Пушок кивнул Тайке, и они вышли в соседнюю комнату.

— Эй! Ты чего несёшь?

— Спокойно, всё под контролем! Ну, почти. Тая, ты уверена, что это Правда, а не Кривда? Я вот нет. Подозрительное какое-то дело. Может, она сама сестрицу грохнула, а? И теперь пришла нам лапшу на уши вешать, чтобы себя выгородить.

Ну началось! Опять кто-то боевиков насмотрелся...

— Пушок, мы — не полиция. Если бы она не пришла, мы бы даже не узнали, что кто-то пропал.

Коловерша посмотрел записку на просвет, понюхал, попробовал на зуб и нехотя признал:

— Тут ты права. И всё же! Что, если это Кривда?

— Допустим. Тогда выходит, что записку написала Правда, которая действительно собиралась вернуться, но пропала. Значит, всё равно надо искать.

— Тая, почему она выглядит как ты? — заворчал коловерша. — Мне это не нравится.

— Мне тоже.

— Тогда пусть примет настоящий облик. Или она такая страшная?

— Нет, вообще-то, красивая даже. Но уши острые, как у дивьих людей, коса до колен и взгляд потусторонний. А, ещё и сарафан носит. Совсем не по сезону будет смотреться.

— Всё равно пусть станет собой!

— Да как-то неловко просить.

— Ладно, я сам! — коловерша сунул записку Тайке в руки и, решительно клацая когтями по полу, отправился на кухню.

Через мгновение оттуда донеслось:

— А вы с сестрой небось поссорились?

— Откуда знаешь? — гостья захлопала глазами.

— Я же детектив. От меня ничего не скроешь!

Ишь, рисуется! Но ведь угадал, хитрец.

Тайка решила не вмешиваться и пошла ставить чайник, но ушки держала на макушке.

— Мы и прежде ссорились, — нехотя призналась гостья. — Сам знаешь, как это в семьях бывает: слово за слово... кто мог подумать, что именно теперь она разобидится и уйдёт.

— Что ты ей сказала?

— Это так важно? — гостья вспыхнула, потом тупилась. — Что видеть её больше не желаю. На тот момент так оно и было. Я же не могла сказать неправду.

— Иногда лучше промолчать, пока гнев не уляжется, чтобы не обидеть близких, — коловерша наставительно поднял коготь. — И не соврёшь, и жалеть потом не придётся. Когда остынешь, вы сможете поговорить спокойно. Беречь друг друга надо, ясно тебе?

— Куда уж яснее, — вздохнула Правда (теперь Тайка не сомневалась, что это была именно она). — Ты

уж отыщи мою сестру, славный детектив-коловерша, не подведи. Я у неё прощения хочу попросить за резкость. А тебе добром отплачу. Хочешь бубликов маковых?

Конечно, Пушок хотел, кто бы сомневался. Но, к удивлению Тайки, коловерша не спешил соглашаться:

— Ты сперва вот что скажи: могла ли Кривда тоже Тайкой обернуться?

— Наверное.

— Тая, у нас есть зацепка! — вскричал Пушок. — Баба Валя!

— А при чём тут баба Валя?

— Ну она же тебя обругала почём зря. А вдруг повод был? Может, она Кривду в твоём обличье увидела, и та ей показалась подозрительной. Чует моё сердце, от туда надо начинать расследование!

— Ну-у, — Тайка поджала губы. Очень уж ей не хотелось снова с вредной бабкой встречаться. — Меня она и слушать не станет. А твоё мурлыканье просто не поймёт.

— Тогда пускай с ней Алёнка поговорит, делов-то.

Эта идея пришла Тайке по душе. Алёнку все взрослые в Дивнозёрье любили. Ещё и вечно накормить пытались, мол, кушай, тростиночка, а то ветром унесёт.

— Значит, по рукам? — с надеждой уточнила Правда.

— По рукам. Только с одним условием: личину Тайкину сними, пока побудь здесь, не высовывайся. И не забудь про бублики!

Алёнка, добрая душа, помочь, конечно же, согласилась. И теперь Тайка с Пушком сидели в засаде, глядя, как она деловито топает к калитке. Оба на всякий случай скрестили пальцы на удачу.

Вот скрипнула калитка, на улицу выглянула старуха. Издалека не было слышно, что она говорит Алёнке, но увиденного вполне хватало, чтобы понять: баба Валя недовольна.

Пушок, пританцовывая на месте, комментировал:

— Ой, Тая, они там болтают и болтают. А бабка и впрямь противная! Ишь, как зыркает. И нос крючком! Смотри, Алёнка во двор заходит. Зачем, интересно? Эй, карга, куда это ты нашу деточку повела? Тая, я слетаю, посмотрю. А то мало ли что...

— Сиди. Это всё-таки баба Валя, а не баба Яга. Чай, не сожрёт, — по правде говоря, Тайке было обидно оставаться в стороне. Хорошо Пушку, он невидимым может сделаться или, скажем, притвориться обычным котиком, а ей что, одной под кустом сидеть?

— А вдруг Алёнка не справится?

— Справится. Ты что, совсем её не доверяешь? Она же у нас тоже ведьма.

Они препирались ещё некоторое время. Тайка уже и сама начала волноваться, что подруги долго нет, как вдруг снова скрипнула калитка, и Алёнка бодрой походкой зашагала в их сторону. Было видно, что её распирает от новостей.

— Ой, Тая, что я видела, — она начала говорить ещё на ходу. — Там такое! Такое! Представляешь, у бабы Вали — сорок кошек!

Тайка с Пушком переглянулись и хором выдали:

— Ну и что?

— Как это «что», — насупилась Алёнка. — По-твоему, это нормально?

— Наверное, бабе Вале одиноко, вот она и прикармливает котиков со всей деревни, — пожала плечами Тайка. — Ты вообще как туда зашла?

— Сказала, что у меня кошечка потерялась.

— Умно, — похвалил Пушок. — Тая, пусть она расскажет, что ещё видела. Всё очень подозрительно. Уверен, бабка сама ведьма. Но ничего, мы её выведем на чистую воду. Спроси, не пыталась ли она нашу Алёнку съесть? Не говорила, мол, загляни в мою печь, сядь на заслонку?

Тайка слово в слово повторила вопросы Пушка — подруга ведь не понимала его мурлыканья.

— Да я в дом даже не заходила, — отмахнулась Алёнка. — И вообще, баба Валя — не ведьма, она хорошая. Я всегда ей молочко и хлеб ношу, потому что ей самой до магазина тяжело добираться: ноги болят. Вообще странно, что она меня так неприветливо встретила. Сказала: не пуцу, а сама калитку распахнула. Захожу во двор, а там — сорок хвостов сидят, смотрят внимательно. И ни одной знакомой кошки. Не то чтобы я всех местных полосатиков знаю, но...

— Так, может, она их с собой из города привезла? — предположил Пушок.

— Да для них отдельный автобус пришлось бы заказывать, — Тайка невольно улыбнулась.

— И вот ещё что... — Алёнка понизила голос до шёпота. — Баба Валя сказала, что ненавидит кошек.

Но это же неправда! Я точно знаю. У неё живёт хорошая киса, Маруськой зовут.

— С этого и надо было начинать, — заволновался коловерша. — Тая, я всё понял! Дело раскрыто! Бабка и есть Кривда. Она не твой облик приняла, а первый попавшийся. Значит, настоящая баба Валя в плену, её спасать надо!

— Погоди, пять минут назад ты утверждал, что она — злая ведьма.

— Детектив Пушок исключил эту версию! Ну сама подумай, всё сходится. Потому она на тебя и накричала. Боялась, что ты её обман раскроешь. Полетели скорее к Правде, пускай она дальше со своей взбалмошной сестрицей разбирается, а мне высылает маковые бублики за сообразительность! Если что, я не жадный, с вами поделюсь. Вы ведь тоже помогли следствию.

— Щедрый ты наш, — Тайка почесала его за ушком.

А сама подумала, что Пушок, наверное, прав — дело оказалось простым. Ну и хорошо!

С чувством выполненного долга они проводили Алёнку и сами отправились домой, чтобы порадовать Правду хорошими новостями.

Гостья, успевшая принять истинный облик, выслушала Тайку очень внимательно, не сводя с неё пронзительно синих глаз. А дослушав, вскочила:

— Я хочу сейчас же увидеть сестру, ведите меня к ней!

— Давай сперва тебя приоденем, что ли.

— Ой, мне дадут человеческую одежду? Настоящую красивую?! — Правда захлопала в ладоши.

— Э-э-э... ну, скорее, просто настоящую.

У Тайки нашлось только бабушкино пальто с цигейковым воротником и старая вязаная шапка с помпоном, но это всё равно вызвало у гости бурный восторг.

— Может, ещё тёмные очки? — предложил Пушок. — Их в шпионских фильмах все носят, когда пытаются сохранить инкогнито.

— Нет уж, это перебор, — решила Тайка.

Правда и без того смотрелась странновато: сарафан торчал из-под пальто, коса — из-под шапки. Спасибо, хоть острые уши скрыть удалось.

А, ладно, и так сойдёт!

***

— Да что вам от меня надо? — баба Валя совсем не обрадовалась гостям. — Уходите. Мне не нужна помощь! Особенно от тебя, проклятая ведьма.

— А мы пока ничего и не предлагали, — огрызнулась Тайка, а Правда покачала головой:

— Славный Пушок-детектив ошибся. Эта женщина — не моя сестрица.

— Эй! Сестра я тебе! — обиделась бабка. — Не заходите. Здесь никого-никого нет.

И приглашающим жестом распахнула калитку.

Немного робея, Тайка вошла в сад, Правда проскользнула следом, а Пушок занял законное место на плече у своей любимой хозяйки и шепнул:

— Тая, смотри в оба!

Тут было с чего насторожиться: старуха и впрямь говорила одно, а делала другое.

— Ты уверена, что это не Кривда? — коловерша обратилась к Правде.

— Что я, сестрицу от смертной не отличу? Но да, Кривда где-то рядом. Ни один человек по собственной воле каждое своё слово переиначивать не станет.

— Значит, бабу Валью заколдовали? — ахнула Тайка.

Выходит, зря она расстраивалась: старуха её не обзывала. Наоборот, хотела сказать: «Ведьма, миленькая, помоги!»

— Нет, просто само присутствие Кривды влияет на людей, и они начинают лгать.

— Хм... А на меня вроде не влияло.

— Потому что ты у нас особенная, — Пушок потёрся щекой о её щеку. Маленький льстец.

Они прошли дальше по тропинке, завернули за угол дома... и увидели кошек!

Алёнка не преувеличила: их было никак не меньше сорока. Может, даже больше. Все — одинаковые, серо-полосатые. Тайкина бабушка такой окрас называла «шпротным».

— Баб Валь, это все ваши? — удивилась Тайка.

— Мои, мои. Кроме этой, — старуха указала на единственную трёхцветную кису и в отчаянии всплеснула руками: — Ой, радость!

И заковыляла к дому.

— То есть, в переводе с кривдинского на человеческий, одна кошка бабкина, остальные сами прибежали, ой, горе, — подытожил Пушок.